

Осмотрев комнату, Се Сун ничего не нашёл. Он вышел, прикрыл за собой дверь и, обернувшись, увидел, что посреди двора стоит человек.

Тот был одет в чёрное, лицо скрывала плотная повязка.

Вся мускулатура Се Суна мгновенно напряглась. Он уставился на незнакомца, сжимая за спиной обёрнутый тканью Длинный Вой.

Тот не двигался, пока Се Сун не спросил:

— Кто ты? Внезапно он рванулся вперёд, выхватив из рукава меч и направив его в лицо Се Суна.

Се Сун отскочил на полшага, инстинктивно пытаясь выхватить свой клинок, но вспомнил, что тот обёрнут тканью, и лишь неловко парировал им удар.

Соприкосновение было мимолётным. Боясь, что шум привлечёт других, Се Сун отступил к стене и перепрыгнул через неё. Сжимая Длинный Вой, он краем глаза заметил, что человек в чёрном последовал за ним.

Он выжал из лёгкой работы ног максимум, в ушах свистел ветер. Идти на передний двор, где было полно людей, он не смел — если его увидят, поднимется ещё больший переполох.

Стена усадьбы Золотого Изящества, примыкавшая к задним горам, была повыше. Се Сун, ступив на черепицу, прыгнул прямо в лес. Остановившись и обернувшись, он увидел, что человек в чёрном тоже замер.

— Кто ты такой? — выдохнул он.

Всю дорогу тот лишь следовал за ним, не атакуя и не призывая на помощь стражников усадьбы или учеников Школы Беззаботных. Се Сун крепче сжал рукоять меча под тканью, не сводя глаз с чёрной фигуры.

Спустя некоторое время этот странный тип, у которого были видны лишь глаза, наконец заговорил.

От долгого молчания голос его звучал хрипло:

— Тебе не следовало сюда приходить.

Се Сун промолчал, лишь начал разматывать ткань с Длинного Воя. Но едва он зацепил край полотна, как человек в чёрном стремительно сократил дистанцию. Се Сун ударил ладонью, но тот легко блокировал его.

Рука, державшая меч, онемела и обвисла. Длинный Вой выскользнул из пальцев и был тут же подхвачен незнакомцем.

— Столько мастеров собралось здесь, а ты в одиночку — разве это не самоубийство? — Человек в чёрном, добившись своего, ударил Се Суна ладонью в плечо, отбросив того на несколько шагов.

Тот пристально смотрел на Се Суна и медленно проговорил:

— Се Сун, разве не так?

— Кто ты? — рявкнул Се Сун, едва устояв на ногах. — Верни мне Длинный Вой!

Человек в чёрном усмехнулся:

— Ты даже не в силах отомстить за Школу Небесного Меча, как же ты защитишь Длинный Вой? Позволь мне пока что позаботиться о нём — это надёжнее.

Кровь бросилась в голову, в мыслях была лишь одна идея — меч отняли. С громким криком Се Сун бросился на странного незнакомца, но тот даже не сдвинулся с места, лишь парировал атаку за атакой.

Хотя Се Сун пускал в ход убийственные приёмы, тот справлялся с ними, словно прогуливаясь по саду. Изредка бросал реплики:

— Сила ничего, скорость могла бы быть и выше. Хотя для твоего возраста и так неплохо.

В отличие от него, Се Сун приходил во всё большее смятение. Этот человек сходу назвал его имя, а он о нём не знал ничего. В схватке Се Сун использовал техники Школы Небесного Меча, и тот отвечал ладонными приёмами той же школы.

— Да кто ты такой? — Се Сун вновь нанёс удар ладонью, но противник уклонился. Сам же он, не сумев вовремя погасить инерцию, получил удар в спину.

В горле забулькало, и Се Сун выплюнул на землю кровь.

Человек в чёрном стоял позади и бесстрастно произнёс:

— Всё же молод. Жаль... — Увидев, как Се Сун, преодолевая, поднимается, чтобы вновь атаковать, он отступил на несколько шагов и добавил:

— Длинный Вой теперь у меня. Если сможешь — приди и забери.

Се Сун лежал ничком, пальцы впились в землю. Он смотрел, как человек в чёрном удаляется, его зрение то расплывалось, то прояснялось. По щекам текли слёзы, но вымолвить он не мог ничего.

Се Сун не помнил, как, пошатываясь, добрался с задних гор до постоянного двора. Слуга, увидев его потерянный вид, перепачканного землёй и жалкого, подошёл и спросил, всё ли в порядке.

— Всё нормально, — отмахнулся Се Сун и поднялся наверх. Подойдя к своей комнате, он заметил, что из-под двери пробивается свет.

Он распахнул дверь, готовый гневно спросить, кто там, но увидел Лу Чэньби, сидящего за столом в центре комнаты. Под его рукой лежала шкатулка с останками червей.

— Господин... Лу... — ошеломлённо выдохнул Се Сун. Лу Чэньби, сидевший там, поднял на него взгляд, и Се Суну всё ещё казалось, будто это сон.

Увидев, что тот застыл на пороге, Лу Чэньби постучал костяшками пальцев по шкатулке:

— И чего ты там стоишь?

— Откуда вы узнали, что я здесь? — опомнился Се Сун, закрыл за собой дверь и начал отряхивать одежду.

Весь в пыли, с лицом, испачканным землёй, — вид был жалкий. Всего несколько дней не виделись, а он дошёл до такого состояния. Се Суну стало стыдно, а вспомнив, что у него только что отняли Длинный Вой, он и вовсе побелел.

Лу Чэньби, наблюдавший, как его лицо то краснеет, то бледнеет, постучал по шкатулке:

— Где это ты пропадал? Словно в грязи вывалялся.

Се Сун не ответил, лишь сделал несколько шагов вперёд и спросил:

— Разве вы не должны быть в усадьбе? Как...

— А куда мне идти, я, по-твоему, должен у тебя спрашивать разрешения? — фыркнул Лу Чэньби.

Если бы он, поговорив с тем человеком, не обнаружил вдруг, что Се Сун исчез, он бы и не пришёл сюда, словно бес его попутал.

К счастью, после того как Се Сун ушёл тогда, он велел Тени Три незаметно следовать за ним, и тот, узнав, где тот остановился, доложил. Иначе он бы и не знал теперь, где его искать.

Видя, как Се Сун стоит, опустив голову, словно провинившийся ребёнок, Лу Чэньби нахмурился. Неужели за несколько часов можно было до такого докатиться?

— Чем ты всё это время занимался? — постучав по столу, Лу Чэньби склонил голову набок. — Нашёл зацепки, говоришь? А сам засел в этой конуре?

Он окинул Се Суна взглядом, чувствуя, что что-то не так, и добавил:

— И как ты умудрился в таком виде оказаться?

Се Сун покачал головой:

— Я не всё время тут сидел...

— Так где же ты был? — Лу Чэньби потряс шкатулкой. — А это что? Нашёл у тебя изголовья.

Се Сун резко поднял на него взгляд, но не успел раскрыть рот, как Лу Чэньби, усмехнувшись, сказал:

— Неужто волосы возлюбленной? Иначе зачем хранить их в шкатулке? Обычно в парчовый мешочек кладут и на груди носят.

— Не волосы! — выкрикнул Се Сун, повторяя это несколько раз подряд.

Лу Чэньби, не ожидавший такой бурной реакции, на мгновение застыл, затем отставил шкатулку и скривил губы:

— Ладно, не волосы, так не волосы.

В комнате повисла тишина. Се Сун чувствовал на себе взгляд Лу Чэньби. Он сжал кулаки и напряжённо произнёс:

— Господин Лу, вы...

— А где твой меч? — перебил его Лу Чэньби, пододвинув шкатулку вперёд.

Увидев, что Се Сун не отвечает, а лишь стоит как вкопанный, в нём вспыхнул гнев. Он толкнул его и раздражённо спросил:

— Я спрашиваю, где твой драгоценный меч?

Се Сун пошатнулся от толчка и отступил на несколько шагов, а Лу Чэньби услышал:

— Отняли...

— Что?

— Длинный Вой... Отняли...

С огромным трудом выжав из себя эти слова, Се Сун прислонился к стене. Он поднял руку, закрыл глаза и повторил сказанное.

Кровавую обиду учителей не отомстил, зацепки только-только начали появляться, а единственный меч патриарха — и тот отняли. Се Сун чувствовал, что ему незачем больше жить на этом свете.

Лу Чэньби молча слушал, как тот, привалившись к стене, бормочет: «Ни на что не гожусь».

Се Сун немного успокоился, но не решался убрать руку с глаз, боясь увидеть в глазах Лу Чэньби презрение.

— Раз отняли, значит, надо отнять обратно, — бесстрастно сказал Лу Чэньби.

Се Сун от этих слов опешил, но позу не изменил.

— Это же не такое уж важное дело. Разве Школа Небесного Меча перестанет быть Школой Небесного Меча, если не станет этого меча? Всего лишь клинок.

Се Сун опустил руку и посмотрел на него:

— Но это же меч, который учитель перед смертью...

<http://bllate.org/book/15939/1424902>